

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

майка табурова

«Паразит»

«Автор»

2026

табурова м.

«Паразит» / м. табурова — «Автор», 2026

эта история о «паразите», живущем в каждом из нас. иногда его видно невооруженным взглядом, например, когда мы делаем какие-то грязные дела, а иногда стоит глубоко капнуть в себя, чтобы увидеть этого «паразита». он заражает каждого из нас, показывая все недостатки.

© табурова м., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Осознание себя, как человека.	5
Глава 2. Картины.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

майка табурова

«Паразит»

Глава 1. Осознание себя, как человека.

Вроде бы мы все сами определяем за себя кто мы, чего хотим, кем являемся и прочее. Но что, если в нашей голове кто-то живет и шепчет что-то на ухо, отчего у нас появляются навязчивые мысли? Что, если кто-то сидит на нашем плече и диктует что-то злое, пошлое, лицемерное? Что, если кто-то сам делает всю работу за нас? Люди редко задумываются над тем, что они просто чьи-то игрушки и иногда совершают те или иные действия под влиянием людей, а не своего разума. Если он вообще у них есть.

Об этом не задумывалась и Элен, которая часто слышала голоса в голове, скидывая это на паранойю от усталости и чужих взглядов. Однако, уже давно в ее волосах жил так называемый «паразит». И нет, это был не внутренний голос, побуждающий на преступления, извращения и прочее. Это было отдельное существо, просто сидевшее в ее волосах. Даже не в голове.

Зато у подружки Элен, Сидни, «паразит» сидел в голове. И этот паразит был внутренним голосом, презиравшим всех и все. Он говорил что-то о «нигилизме», но что именно, непонятно. Сидни никогда не задумывалась об этом. Просто навязчивая мысль приходила в голову, когда она видела, как агроном кидает окурок не потухшей сигареты в свое же только что выращенное растение. Или как правительство передает по телевизору о новых санкциях и запретах.

Что же объединяло Элен и Сидни? Да ничего их и не объединяло. Просто у двух были беды с головой, только проявлялись по-разному. «Паразит» Элен управлял ее волосами, а «паразит» Сидни (то есть она сама) мешала Элен жить своим вечным нытьем и размышлением над неважными проблемами этого мира, например, такими как поскользнувшийся на льду щенок.

Несмотря на противоположность двух девушек, они отлично ладили друг с другом. Часто ходили гулять, в кино, парки, выставки, театры. Разные виды «паразитизма» так же не мешали им и в общении с противоположным полом. Только, если Элен могла спокойно уживаться с мальчиком, находясь один на один, то Сидни бы этого не смогла. Она отрицала любовь, симпатию. Скорее, не верила в нее. Особенно в подростковую. Так что, попытки мальчиков познакомиться с ней навряд ли бы увенчались бы успехом. Однако, свою подругу она никогда не обделяла вниманием и лаской.

Но разве эта история про двух девочек, испытывающих необъяснимые чувства друг к другу? Конечно нет. Эта история о «паразите», обитающем в каждом из нас, и не всегда он есть снаружи. Иногда стоит копаться достаточно глубоко в себе, чтобы понять, что «паразитом» можем быть и мы сами. Это заразное существо есть в каждом из нас, оно и делает нас теми, кем мы являемся. О нем и будет эта долгая история.

Глава 2. Картины.

В один из прекрасных дней девушки как обычно проводили время вместе, расхаживая по музею имени В. В. Маяковского. Что в нем такого? Да ничего особенного, но Сидни очень нравился постмодерн. А Элен не могла отказать своей подруге в посещении музея. С этого и начнется наша история...

— Слушай, тебе не надоело рассматривать каракули художника-неудачника?, — язвительно спросила Элен, подталкивая Сидни, чтоб та прошла дальше.

— Ты ничего не понимаешь. Этот художник-неудачник стал одним из главных... Как его?

— Как его?

— Я не помню! — вдруг вскрикнула Сидни, хмуро глядя на подругу, — Какое тебе вообще дело до его абстракции?

— Мне просто интересно, чем тебя так заинтересовали эти каракули.

Элен подошла к небольшой картине, где был изображен красный человек, замахивающийся кувалдой на непонятный объект, лежащий на наковальне. Она не оценила простоты этого произведения и лишь тихо вздохнула, украдкой глядя, как Сидни восхищается «калякой-малякой». Так Элен называла «абстракцию» Маяковского.

Сидни подошла к подруге и посмотрела на картину.

— О, эту он нарисовал для РОСТА.

— Роста... чего?

— Ну, это агентство такое, — Сидни взглянула на подругу, — Российское телеграфное агентство.

— Ясно. Много он заработал на этом?

— Не знаю...

Сидни отошла от подруги и направилась к другой картине. Элен посмотрела ей вслед и вернула взгляд на красного человека. Она приподняла бровь, стараясь разглядеть в нем то, что разглядела подруга. Но в голову не шли никакие мысли. Она лишь вздохнула и пошла за подругой.

— Вот, смотри. Это, например, плакат о... м...

— О чем? — спросила Элен, явно не желая слушать о чем же этот плакат.

— О чем-то!

— Сидни, ты вообще читала о картинах Маяковского, когда тащила меня сюда?

— Конечно читала!

— Про РОСТА?

— И про него тоже...

Прошло еще около двух часов, когда Сидни наконец-то налюбовалась живописью и вытащила подругу из музея. Они шли молча по аллее в сторону метро. Между ними была гнетущая тишина. Лишь волосы Элен иногда давали о себе вспомнить, а именно «паразит» в них. Вдруг девчонка с короткими синими волосами заговорила.

— Слушай, а как тебе вообще живется с паразитом в голове?

— Паразит в голове у тебя, глупое ты создание, — раздраженно ответила Элен, уставшая после двухчасовой ходьбы по огромным залам музея, но тут же виновато скорчила рожу, увидев чуть ли не плачущее лицо подруги, — все... в порядке. Паразит живет на моей голове, а не в ней. Иногда, конечно, бывают сложности. Но на публике он стеснительный, поэтому и молчит почти всегда.

Сидни подняла глаза на шевелюру подруги, оценивая ее. Волосы, словно змеи, трепались на ветру. На затылке блестели две заколки-бабочки — глаза «паразита». А на макушке был небольшой ободок из острых клыков — рот этого создания. Сидни вздрогнула, смотря на это. Она всегда побаивалась прически подруги больше, чем чего-либо на свете. А особенно, боялась ее «паразита» больше, чем своего.

— Сидни, ты уверена, что определилась с тем, кем являешься? — резко спросила Элен, наблюдая за искренним испугом подруги.

— Ну, да, а что такое?

— По твоему детскому испугу и восторгу от какой-то абстракции для РОСТА не скажешь, что ты нигилистка. Ты уверена, что ты относишься к этой сфере философии, а не просто отрицаешь любовь из-за зависти, а все живое и неживое — из-за обиды?

— Тебе-то откуда знать что такое нигилизм?

— Я просто интересуюсь. Обычно нигилисты...

Не успела Элен продолжить, как Сидни тут же перебила ее.

— Да-да, я помню: «Обычно нигилисты пытаются найти границы „хорошего“ и „плохого“ и разницу между добром и злом. Но сам нигилизм заключается в эгоизме и разрушении».

Видимо, Сидни уже не раз слышала эту фразу от подруги и знала ее наизусть. Элен вздохнула и не стала возражать. Она пожала плечами. Но где-то глубоко внутри девушки появлялась широкая искренняя улыбка, когда подруга повторяла ее слова о нигилизме.

— Я люблю тебя.

— Я тебя тоже.

— Это заразно.

— Ты так думаешь?

Элен указала пальцем на белок, кормящих друг друга орехами, украденными у другой белки. Затем повернула голову в другую сторону, где сидела молодая неординарная пара, кормящая друг друга бутербродами. Видимо, тоже украли их у какого-нибудь одинокого человека.

— Заразно... Любовь — это паразит. Ты не замечаешь, как он поглощает тебя. А когда начнется бытовуха, то он разделяется на две противоположные друг другу половинки и ссорит людей.

— Это... звучит довольно глупо, знаешь ли, — хихикнула Элен на мысль подруги, — но, в любом случае, это правда.

— Ты серьезно так думаешь?

— Конечно нет.

— Почему тогда сказала, что это правда?

— Просто ты так долго думала, что мне стало жалко не соглашаться с тобой.

— Ненавижу тебя.

- Я тебя тоже.
- Вот! Паразитизм!
- Тебе кажется.

Элен обняла подругу за плечо и скрыла ее и себя под зонтиком. Они продолжили идти по дороге, оглядываясь по сторонам на влюбленных друг в друга парочек и воркующих голубей. Иногда перешептываясь о том, как это противно выглядит, а иногда о том, как Сидни не хватает этого. И каждый раз, когда об этой нехватке заходила речь, Элен тут же напоминала подруге о ее юношеском выводе о том, что она нигилистка, на что Сидни лишь хмыкала и толкала Элен в плечо, выходя из-под зонтика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.